

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЛОВАРНОГО ОПИСАНИЯ АББРЕВИАТУР

Валерия Александровна Рязанова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

(аспирант)

Аннотация. В статье рассматривается проблема передачи семантических характеристик аббревиатур в специализированных словарях сокращений. На материале изученных специализированных словарей установлено, что семантика аббревиатур в словарных статьях практически не описывается. Это вызвано представлением о том, что для понимания значения аббревиатуры достаточно указания мотивационно связанного с ней словосочетания (т.н. расшифровки). Необходимость в полноценном толковании аббревиатур обосновывается семантическими особенностями аббревиатур как самостоятельных языковых единиц. Среди таких особенностей выделяются: ограниченная сфера использования аббревиатуры; идиоматизация значения сокращения; возможность омонимических отношений, которые необходимо отграничивать от случаев полисемии; многозначность аббревиатур, которая может в отдельных случаях приводить к множественной структурной трактовке аббревиатуры. Рассматриваются способы реализации многоаспектного семантико-словообразовательного словарного описания аббревиатур.

Ключевые слова: лексикографическое описание, семантика аббревиатуры, многозначные аббревиатуры, словарь сокращений, множественная трактовка.

SEMANTIC ASPECT OF THE VOCABULARY DESCRIPTION OF ABBREVIATIONS

Valeria A. Riazanova

Department of the Russian Language,

Donetsk National University

(graduate student)

Abstract. The article deals with the problem of representing the semantic characteristics of abbreviations in specialized dictionaries of abbreviations. Using material of specialized dictionaries it has been established that the semantics of abbreviations is almost never described in dictionary entries. This is due to the idea that in order to understand the meaning of an abbreviation it is enough to indicate the collocation motivationally associated with it, i.e. to carry out the so-called decoding. The need for a full-fledged interpretation of abbreviations is conditioned by the semantic features of abbreviations as independent language units. We identify the limited scope of the use of abbreviations; idiomatic meaning of abbreviations; possibility of homonymic relations, which should be distinguished from cases of polysemy; multiple meanings of abbreviations, which may in some cases lead to multiple structural interpretation of abbreviation. The article also studies the means of realization of a multidimensional semantic and word-formation vocabulary description of abbreviations.

Keywords: lexicographic description, abbreviation semantics, polysemantic abbreviations, dictionary of abbreviations, multiple interpretations.

1. Введение

С начала XX века русский язык начал активно пополняться аббревиатурами и сокращениями. Сформировавшийся за короткий промежуток времени лексический слой стал объектом лингвистических исследований сразу в нескольких направлениях:

- в изучении образования и функционирования аббревиатур в русском языке [Алексеев 1977, Борисов 1972];
- в разработке типологий аббревиатур по формальным признакам [Шведова 1970];
- в сопоставлении аббревиатур и сокращений в русском и английском, немецком и других языках [Дюжикова 1995, Максименко 2017];
- в лексикографическом описании новообразованных единиц.

В целом многочисленные исследования объединены общим пониманием аббревиатуры как результата трансформации устоявшегося расчленённого наименования (словосочетания) в нерасчленённое при условии их одновременного функционирования в языке. Аббревиация рассматривается как одноактный процесс создания коррелятивной пары «словосочетание > сокращение», в которой образованная единица полностью сохраняет семантические, стилистические и иные характеристики производящего словосочетания.

Сформировавшийся подход к аббревиации (в данной работе он рассматривается как традиционный) оказал влияние на методы лексикографического описания аббревиатур. Внимание лексикографов сосредоточено в большей степени на изучении структурных особенностей сокращений и моделей универбализации (трансформации словосочетания в слово), в то время как описание семантики и стилистики аббревиатур занимает факультативную позицию. Данное исследование посвящено проблеме передачи семантики сокращений в специализированных словарях. Актуальность исследования обусловлена намечающейся тенденцией к многоаспектному лексикографическому описанию сокращений, при котором учитываются семантические особенности вокабул.

С начала 20 века появляются специализированные словари сокращений различного назначения и объёма.

Отмечается большое количество переводных и одноязычных словарей, посвященных описанию сокращений одной тематики: «Англо-русский словарь медицинских аббревиатур» К. Осадчего и О. Удовиченко (1997), «Англо-французско-немецко-русский словарь аббревиатур, используемых в Организации сотрудничества железных дорог» (2007), «Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб» А. А. Щелокова (2003), «Аббревиатуры тематической группы “Перемещение по воздуху” в языке и речи» под ред. А. В. Петрова (2019), «Краткий словарь военных сокращений» Н. Н. Тютюнникова (2020) и мн. др.

Особый интерес представляют общие словари сокращений, предназначенные для широкого круга пользователей: «Словарь сокращений русского языка» под ред. Д. И. Алексеева (1977), «Словарь современных русских сокращений и аббревиатур» Н. Н. Новичкова (1995), «Новый словарь сокращений русского языка» под ред. Е. Г. Коваленко (1995), «Словарь сокращений современного русского языка» С. В. Фадеева (1997), «Новые сокращения в русском языке» И. В. Фаградянца (1999), «Словарь сокращений современного русского языка» Г. Н. Складневской (2004) и др. Словари такого типа служат материалом данного исследования.

2. Особенности описания сокращений в специализированных словарях

В качестве объекта описания в рассмотренных словарях представлены аббревиатуры разных структурных типов, однако преимущественно описываются инициальные аббревиатуры и условные сокращения простых слов. В словниках обнаруживаются как сокращённые имена собственные, так и нарицательные сокращения.

Словарные статьи исследованных словарей имеют схожую модель описания вокабул. Для словарных единиц в первую очередь даются расшифровки – словосочетания, которые трактуются составителями словарей как источники описываемых аббревиатур. Как правило, с помощью специальной маркировки – с помощью жирного начертания и под. – демонстрируется формальная соотнесённость аббревиатуры и расшифровки (т. е. показано, какие элементы расчленённого наименования составляют сокращение):

(1) **ЛЗУ** [эл-зэ-у́] — лесозаготовительный участок [Алексеев 1977]²¹;

(2) **СИБ** [сиб*], нескл., ср. Средство индивидуальной безопасности [Скляревская 2004];

(3) **ДРЛ** дуговая ртутная лампа [Фадеев 1998];

(4) **АБЛ** алюминиевая краска на основе бакелитового лака [Елисеев 2015].

При этом семантические особенности аббревиатур в словарных статьях освещаются слабо. В частности, отсутствует блок толкований, для аббревиатур не приводятся стилистические и функциональные пометы. Вместо полноценного толкования факультативно приводится краткая информация о значении или сфере употребления вокабулы:

(5) **ЛЗП** линия заданного пути (*авиа*) [Фадеев 1998];

(6) **ЧП** [че-пэ́], нескл., ж. Четвертая полоса (в речи журналистов). *Отредактированная ЧП* [Скляревская 2004];

(7) **агробизнес** бизнес в агропромышленности (сельском хозяйстве) [Фаградянц 1999];

(8) **ЛСП** [эл-эс-пэ́] – лечебно-санитарный пункт (вет.) [Алексеев 1977];

Исключение семантического аспекта при описании аббревиатур можно объяснить устоявшимся мнением о том, что сокращения не нуждаются в толковании. Описательная структура расчленённых наименований, служащих источником аббревиатур, по мнению исследователей, приводит к избытку заложенной в них информации, что делает их значение понятным без толкования [Борисов 1972: 35]. В связи с этим составители словарей сокращений отождествляют формальную расшифровку аббревиатур с толкованием их лексического значения. Например, Г. Н. Скляревская в предисловии к «Словарю сокращений современного русского языка» называет расшифровки аббревиатур толкованием, смешивая таким образом разные типы словарной интерпретации [Скляревская 2004: 8].

Отсутствие блока толкований является существенным упущением, поскольку по мере закрепления в языке аббревиатуры «обрастают» собственной семантикой, стилистическими особенностями, оценочными коннотациями.

3. Особенности семантики аббревиатур

3.1. Ограниченная сфера использования

Во-первых, далеко не всегда для понимания лексического значения аббревиатуры достаточно приведенной расшифровки, особенно в случаях, когда аббревиатура относится к лексике ограниченной сферы употребления. Тогда толкование нужно как для сокращений, так и для расшифровок.

В «Словаре сокращений русского языка» под ред. Д. И. Алексеева зафиксировано большое количество аббревиатур-терминов, которые не снабжены какой-либо поясняющей информацией:

(9) ОИП – **общий истинный пеленг**;

(10) ПБО – **полевой банный отряд**;

(11) НРТ – **нетто-регистрационный тоннаж** [Алексеев 1977].

²¹ В качестве примеров приводятся словарные статьи из словарей сокращений. Графическое оформление примеров сохраняется в соответствии с источниками.

Аббревиатура *ОИП* относится к терминам морской навигации. Истинный пеленг – это угол между направлением, по которому виден предмет или слышен звук, и северным полюсом (т.н. истинным нордом). *ПБО* – это передвижная баня (помещение, а не совокупность людей, как может показаться на первый взгляд). *НРТ* – это чистая вместимость грузового судна, равная объёму помещений, специально предназначенных для грузоперевозки.

Подобные примеры обнаруживаются в «Словаре сокращений современного русского языка» Г. Н. Складневской:

(12) *ЛИИ* [лий], нескл., м. Лейкоцитарный индекс интоксикации;

(13) *СНС* [эс-эн-эс], нескл., ж. симпатическая нервная система [Складневская 2004].

Обе аббревиатуры относятся к медицинской терминологии. *ЛИИ* – показатель, характеризующий степень эндогенного (вызываемого внутренними факторами) отравления организма, который достигается подсчётом лейкоцитов различных видов. *СНС* – часть вегетативной нервной системы, которая активизируется в результате выработки адреналина и при активации вызывает возбуждение сердечной деятельности и усиление обменных процессов.

3.2. Идиоматичность значения аббревиатур

Обнаруживается большое количество сокращений с невыраженным значением, которое не выводится из суммы значений составляющих её компонентов. К такому относится аббревиатура *ГМД* с расшифровкой *гибкий магнитный диск*. Эквивалентное словосочетание не выражает закреплённое за ним значение. *ГМД* – это не магнит, а устройство для хранения информации, больше известное как *дискета*. *Бронерукав* – гибкий трубопровод изготавливаемый из оцинкованной стали (а не защитный элемент одежды). Аббревиатура *ОЗ* (*операционная зона*) имеет несколько значений: 1. ‘часть акватории моря или океана, в пределах которой осуществляется систематическая активность военно-морских сил’; 2. ‘территория нефтебазы, на которой размещаются средства отпуска нефтепродуктов в автоцистерны, контейнеры, бочки и бидоны’.

Несмотря на то, что расшифровки представленных аббревиатур состоят из общеупотребительных слов установить лексическое значение аббревиатур на их основании невозможно.

3.3. Утрата тождества семантики сокращения и производящего словосочетания

Существуют специфические особенности семантики самих аббревиатур, связанные с устойчивым закреплением этих единиц в языке. В частности, происходит расширение значения регулярно используемых аббревиатур, которое не распространяется на соответствующие словосочетания.

Например, *МКАД* (Московская кольцевая автомобильная дорога) в современных контекстах может выражать значение символической границы, отделяющей столицу от провинции или цивилизацию от дикого мира: «*Есть ли жизнь за МКАД?*» [Шумарин 2014]. Английская аббревиатура *SMS* (Short Message Service; «служба коротких сообщений»), функционирующая в русском языке наряду с транслитерацией *СМС*, в настоящее время используется не только для обозначения короткого сообщения, которое передается при помощи сотовой связи, но и для любого сообщения какого угодно объема, передаваемого с помощью любого средства обмена информацией [Зубрицкая 2019]. Можно сказать, *СМС* сегодня является синонимом слова *сообщение*.

3.4. Возможность омонимических отношений

Начальные компоненты не взаимосвязанных расчленённых наименований могут совпадать, в результате чего образуются аббревиатуры-омонимы. В словарях фиксируется множество одинаковых по формальной выраженности аббревиатур и сложносокращённых

слов, при этом в словарных статьях нет специальной маркировки, указывающей на омонимические отношения между вокабулами.

Отмечаются случаи, когда в результате смешения омонимов носители языка ошибочно используют расшифровки омонимичных сокращений в качестве эквивалентов. Например, словосочетания *автоматический гидроподъёмник* (то же, что автовышка) и *автомобильный гидроподъёмник* (подъемник для ремонта автомобилей на СТО) образуют омонимичные сокращения *автогидроподъёмник1* и *автогидроподъёмник2*. Фиксируются тексты, в которых указанные расшифровки ошибочно используются в качестве лексических дублетов друг друга: *Автомобильный гидроподъемник можно смело отнести к категории спецтехники, имеющей оптимальное соотношение рабочего потенциала и удобства при работе с ней – Автоматический гидроподъемник может быть использован в работах самого широкого спектра назначения: строительных и монтажных, при прокладке коммуникаций, в городском озеленении, аварийных высотных работах* (technograd-spb.com).

3.5. Многозначность аббревиатур

Многозначность может быть обусловлена, с одной стороны, многозначностью базового компонента сокращения, а с другой стороны – возможностью вариативной трактовки признакового компонента. Такая возможность связана с разработкой синхронно-эквивалентностного подхода к процессу аббревиации [Теркулов 2017].

Данный подход специализируется не на отношениях производности между словосочетанием и его сокращением, а на установлении актуальных текстовых отношений между этими единицами. Под эквивалентностью понимается возможность использования в качестве абсолютных синонимов аббревиатуры и словосочетания, в которых формально выражены одни и те же компоненты.

С разработкой синхронно-эквивалентностного подхода сформировались новые объекты исследования в сфере словообразования – аббревиатурные группы и гнёзда эквивалентности.

В результате исследования текстов с аббревиатурами было обнаружено, что сокращению могут быть эквиваленты сразу несколько словосочетаний. Например, для сложносокращенного слова *медобувь* фиксируются эквивалентные словосочетания *медицинская обувь, обувь медика, обувь для медика, обувь для медперсонала, обувь для медработника* т.д. (ССС – это разновидность аббревиатуры, представляет собой сочетание усеченной основы в препозитивном положении (т.н. абброконструкта) с целым словом) Такие взаимосвязанные единицы формируют гнездо эквивалентности (ГЭ) сокращения.

Под аббревиатурными группами понимаются группы сокращений одной части речи, которые объединены на основании наличия у них общего препозитивного конструкта. Например, все сложносокращённые слова, имеющие в абсолютном начале конструкт био- (*биоагент, биоблок, биодатчик, биозавивка, биозащита, биоиспытания, биоконтроль, биоматериал, биополимер, биореактор, биосистема, биоспутник, биотипливо, биофабрика, биохимия* и мн. др.), объединены в абброгруппу «био».

Аббревиатурные группы сложносокращенных апеллятивов являются объектом описания «Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка» (далее – «Словарь»), разрабатываемого под ред. В. И. Теркулова при кафедре русского языка Донецкого национального университета [Теркулов 2018]. В разрабатываемом словаре зафиксировано около 10 тыс. сложносокращенных апеллятивов.

На материале «Словаря» обнаружено несколько моделей формирования многозначности сокращения, а также несколько вариантов взаимообусловленности семантики сложного слова и способов его расшифровки.

Первый вариант. Многозначность базиса приводит к многозначности сложного слова.

Слово *экономрежим* базируется на многозначном компоненте *режим*. Согласно толковому словарю Д. В. Дмитриева, *режим* имеет следующие значения: «государственный строй, тип правления»; «запланированный и исполняемый кем-либо распорядок жизни, дел, действий»; «система медицинских предписаний, направленных на преодоление течения болезни»; «способ функционирования какого-либо устройства» и т.д. [Дмитриев 2003].

В разрабатываемом «Словаре» для сокращения *экономрежим* даются значения: 1. «условия функционирования работы электроприбора, позволяющие затрачивать меньше потребляемой энергии»; 2. «способ ведения хозяйства, в основу которого положен принцип бережливости, минимизации расхода ресурсов, ресурсосбережения». В данном случае первое и второе значения реализуются в одних и тех же синтаксических эквивалентах (*экономный режим, экономичный режим, режим экономии*). Дополнительные словосочетания здесь появляются скорее в результате регулярного смещения носителями языка паронимов, а не по причине полисемантичности базиса.

Второй вариант. Многозначность базиса приводит к многозначности сложного слова и к появлению разных синтаксических эквивалентов.

Отмечаются случаи, когда каждое из значений многозначного сокращения мотивирует появление специального синтаксического эквивалента.

Например, сложное слово *нефтеёмкость* в соответствии с многозначным базисом *ёмкость* имеет следующие значения: «1. физическая величина, характеризующая способность сорбционного материала впитывать нефть или нефтепродукты 2. большой сосуд для хранения сырой или переработанной нефти». В гнезде эквивалентности имеется СЭ *нефтяная ёмкость*, который способен передавать оба лексических значения, поскольку обладает предельно общей ономаσιологической структурой (конструкт в данном случае имеет ономаσιологический статус «квалификатив»). В то же время обнаруживаются эквиваленты *ёмкость нефти* и *ёмкость для нефти*, которые в силу своих структурно-ономаσιологических характеристик могут соотноситься только с одним из представленных значений (только с первым и только со вторым соответственно).

Третий вариант. Расширение значения сокращения приводит к появлению синтаксических эквивалентов.

Полисемантичность может формироваться непосредственно у сложного слова в результате идиоматизации.

Слово *нефтебочка* используется в двух значениях: 1. ‘большой сосуд для хранения сырой или переработанной нефти’ (то же, что *нефтеёмкость* в первом значении); 2. ‘мера объема нефтепродуктов, используемая для измерения в экономических расчётах в некоторых странах’ (т.е. баррель). Очевидно, что развитие второго значения не связано с семантикой отдельно взятых составляющих его структурных компонентов. Синтаксический эквивалент *бочка для нефти* соотносится только со значением ‘большой сосуд для хранения сырой или переработанной нефти’, поскольку ономаσιологическая модель данного эквивалента («приспособление + дестинатив») не противоречит этому значению.

Четвёртый вариант. В разных синтаксических эквивалентах проявляются разные ономаσιологические модели.

Сложное слово *маслостойкость* имеет значения 1. «свойство пигмента, из которого изготовляют окрасочные составы, не растворяясь в растительных маслах и олифах», которое соотносится со словосочетанием *стойкость к маслу* и 2. «способность масла сохранять свойства при химическом, физическом воздействии», соответствующее словосочетанию *стойкость масла*. Очевидно, эти словосочетания не могут использоваться для взаимозамены в одном контексте для обозначения одного и того же референта, в отличие от компонентов ГЭ слова *экономрежим*, рассмотренного выше.

Исследование и описание аббревиатур, которые проводится при работе по составлению «Словаря» под ред. В. И. Теркулова, базируются на четырёх аспектах:

- на количественном, который учитывает различные количественные характеристики и соотношения между компонентами группы;
- на структурном, который позволяет определить структуру составляющих аббревиатуры единиц;
- на ономастическом, в рамках которого рассматриваются типы смысловой связи между компонентами сокращения;
- на семантическом, при котором учитываются особенности семантики сокращений и её влияние на гнезда эквивалентности.

Составители учитывают фонетические, морфологические, стилистические, лексические характеристики сокращений и отражают все эти особенности в словарных статьях. Представленная на слайде статья как раз содержит все функционирующие в «Словаре» блоки:

(14) *Автоизвоз, -а, м., ед. Разг.* Перевозка за плату на своём личном автомобиле пассажиров и грузов ◀ 1: *извоз на автомобиле* ▶ 10: *автомобильный извоз, извоз на автомобилях* • *автоперевозки, извоз, перевозки, такси* * *автоизвозчик*.

Словарная статья включает заглавное слово (с основным и побочным ударениями) и его графические варианты; грамматические характеристики слова; пометы, толкование значения; блок текстовых эквивалентов с указанием соотношения частотных характеристик между сокращением и эквивалентом (т.н. балансы индексов), блок лексических эквивалентов – гиперонимов и синонимичных сокращений; блок отаббревиатурных производных.

4. Выводы

Структурные трактовки аббревиатур не способны предоставить полноценные сведения об их лексическом значении. Это обусловлено семантическими особенностями аббревиатур, которые, как правило, не отображаются в специализированных словарях.

Во-первых, в толковании нуждаются аббревиатуры-термины. Во-вторых, аббревиатуры подвергаются процессу идиоматизации, в результате чего их значение невозможно сформировать на основе значений составляющих их компонентов. В-третьих, существуют многозначные аббревиатуры, полисемантичность которых может иметь различные основания и пути формирования.

Метод многоаспектного толково-словообразовательного описания аббревиатур имеет преимущества перед традиционным лексикографическим подходом. Введение блока толкований в структуру специализированных словарей позволяет решить целый ряд проблем, обозначенных в исследовании: зафиксировать актуальную связь сокращения с расчленёнными эквивалентами; предоставить пользователям словаря сведения о лексическом значении общеупотребимых слов и узкоспециализированных терминов; разграничить случаи омонимии и полисемии сокращений; отразить стилистическую окраску или нейтральность описываемых единиц и т.д.

Таким образом, пользователь словаря получит всю необходимую информацию об интересующем его сокращении в одном источнике.

Литература

Алексеев Д. И. Аббревиатуры как новый тип слов // Развитие словообразования современного русского языка. 3-е изд. – Москва, 1977. – С. 13–37.

Алексеев Д. И. Словарь сокращений русского языка : около 15 000 сокращений / Д. И. Алексеев, И. Г. Гозман, Г. В. Сахаров ; под ред. Д. И. Алексеева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1977. – 415 с.

Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. – Москва : Воениздат, 1972. – 320 с.

Дюжикова Е. А. Словосложение и аббревиация: сходство и различия (на материале современного английского языка) // Изв. Вост. ин-та. – 1995. – № 2. – С. 115–121.

Елисеев И. А. Словарь аббревиатур и акронимов русского языка. – М. : Инфра-М, 2015. – 716 с.

Зубрицкая Ю. Д. Структурно-семантические особенности аббревиатур в молодежном Интернет-общении и проблемы их перевода (на примере аббревиатур в английском, русском и испанском языках) // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : Сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых. В 2-х частях, Екатеринбург, 08 февраля 2019 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент лингвистики, Кафедра иностранных языков; Общая редакция: Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, С. А. Иванова, С. К. Пестерев. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2019. – С. 263–267.

Максименко О. И. Новые тенденции аббревиации (на материале русского, английского и немецкого языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 174–181.

Новые сокращения в русском языке 1996–1999. Под ред. И. В. Фаградянца. – М.: ЭТС, 1999. – 160 с.

Скляревская Г. С. Словарь сокращений современного русского языка. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.

Теркулов В. И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 73–97.

Теркулов В. И. Толково-эквивалентностный словарь сложносокращенных слов русского языка как новый тип словаря аббревиатур // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития : Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» , Санкт-Петербург, 03–05 октября 2018 года. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2018. – С. 104–113.

Толковый словарь русского языка. – Под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с.

Фадеев С. В. Тематический словарь сокращений современного русского языка: около 20 000 сокращений. – М., 1998. – 538 с.

Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. – Москва : Наука, 1970. – 76 с.

Шумарин С. И. Словарное описание аббревиатур: лингвокультуроведческий аспект // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. №3 (45). – С. 31–33.

References

Alekseev D. I. Abbreviatury kak novyj tip slov [Abbreviations as a new type of words]. Razvitie slovoobrazovaniya sovremennogo russkogo jazyka. 3rd edition. Moscow, 1977, pp. 13–37. – in Russian

Alekseev D. I. Slovar' sokrashchenij russkogo yazyka: okolo 15 000 sokrashchenij [Dictionary of Russian Abbreviations: about 15,000 abbreviations]. Moscow: Russkij Jazyk, 1977. 415 p.

Borisov V. V. Abbreviacija i akronimija. Voennye i nauchno-tehnicheskie sokrashhenija v inostrannyh jazykah [Abbreviation and acronyms. Military and scientific and technical abbreviations in foreign languages]. Moscow, Voenizdat Publ., 1972. 320 p.

Djuzhikova E. A. Slovoslozhenie i abbreviacija: shodstvo i razlichija (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka) [Word compounding and abbreviation: similarities and

differences (on the material of modern English)]. *Izvestija Vostchnogo instituta*. 1995, №2, pp. 115–121.

Eliseev I. A. *Slovar' abbreviatur i akronimov russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Abbreviations and Acronyms]. Moscow. Infra-M, 2015. 716 p.

Fadeev S. V. *Tematicheskij slovar' sokrashhenij sovremennogo russkogo jazyka: okolo 20 000 sokrashhenij* [Thematic dictionary of abbreviations of the modern Russian language: about 20 000 abbreviations]. Moscow, 1998.

Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Grammar of the Modern Russian Literary Language]. Responsible editor N. Ju. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1970. 767 p.

Maksimenco O. I. *Novye tendencii abbreviacii (na materiale russkogo, anglijskogo i nemeckogo jazykov)* [New tendencies of abbreviation (on the material of Russian, English and German languages)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika*. 2017, Vol. 8, № 1, pp. 174–181.

Novye sokrashhenija v russkom jazyke. 1996–1999 [New abbreviations in Russian language. 1996-1999]. Edited by I. V. Fahradyants. Moscow, 2000. – in Russian

Skljarevskaja G. N. *Slovar' sokrashhenij sovremennogo russkogo jazyka* [Dictionary of abbreviations of modern Russian language]. Moscow, Eksmo Publ., 2004. 448 p.

Shumarin S. I. *Slovarnoe opisanie abbreviatur: lingvokul'turovedcheskij aspekt* [Dictionary description of abbreviations: linguocultural aspect]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2014, №3 (45), pp. 31–33.

Terkulov V. I. *Slozhnosokrashhennye slova: sinhronnyj i diahronnyj aspekty opisanija* [Complex abbreviated words: synchronic and diachronic aspects of the description]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9: Filologija*. 2017, №6, pp. 73–97.

Terkulov V.I. *Tolkovo-jekvivalentnostnyj slovar' slozhnosokrashhennyh slov russkogo jazyka kak novyj tip slovarja abbreviatur* [Explanatory-Equivalent Dictionary of Russian Abbreviated Words as a new type of dictionary of abbreviations]. *Rossijskaja akademicheskaja leksikografija: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: Sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 70-letiju vyhoda pervogo toma akademicheskogo «Slovarja sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka»*, Sankt-Peterburg, 03–05 oktjabrja 2018 goda. St. Petersburg, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. 2018. Pp. 104–113.

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of Russian language]. Ed. by D. V. Dmitriev. Moscow, Astril, AST Publ., 2003. 1578 p.

Zubrickaja Ju. D. *Strukturno-semanticheskie osobennosti abbreviatur v molodezhnom Internet-obshhenii i problemy ih perevoda (na primere abbreviatur v anglijskom, russkom i ispanskom jazykah)* [Structural and semantic features of abbreviations in youth Internet-communication and problems of their translation (by the example of abbreviations in English, Russian and Spanish)]. *Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka: Sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. V 2-h chastjah*, Ekaterinburg, 08 fevralja 2019 goda. Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'nyj universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina, Ural'skij gumanitarnyj institut, Departament lingvistiki, Kafedra inostrannyh jazykov. Ed. by Zh. A. Hramushina, A. S. Porshneva, S. A. Ivanova, S. K. Pesterev. Ekaterinburg, UMC UPI Publ. 2019, pp. 263–267.